

Рождественская Татьяна Всеволодовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
t.rozhdestvenskaya@spbu.ru

Граффити XV в. в новгородской церкви Успения на Волотове (материалы к каталогу)*

Для цитирования: Рождественская Т.В. Граффити XV в. в новгородской церкви Успения на Волотове (материалы к каталогу). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022, 19 (2): 363–372. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.210>

В статье характеризуется комплекс сохранившихся надписей-граффити XIV в. в церкви Успения пресв. Богородицы на Волотове в Новгороде, как уже введенных в научный оборот, так и описываемых впервые. В отличие от граффити XII–XV вв. из других храмов средневекового Новгорода, в церкви Успения, помимо стандартных молитвенных формул «Господи, помози (спаси, прости)» и автографов «имярек писал», значительную часть составляют две группы надписей — богослужебные цитаты и личные имена. Основное внимание в статье уделено вводимым в научный оборот личным именам, списки которых сплошь покрывают часть стены справа от входа в жертвенник и северо-восточную грань северо-восточного столба. Граффити сделаны разными почерками, но все они палеографически датируются началом — первой половиной XV в. В статье представлены христианские имена, из которых только шесть женских. Личные имена представлены в форме винительного падежа, что предполагает их употребление в составе молитвенной формулы за здоровье или за упокой «господи, спаси, помилуй + вин. п.». Многие христианские имена представлены в народной огласовке, что характерно и для берестяных грамот. Материал, представленный и анализируемый в статье, является частью подготавливаемого автором корпуса граффити из новгородской церкви Успения пресвятой Богородицы на Волотове.

Ключевые слова: средневековый Новгород, граффити XV в., церковь Успения на Волотове, личные имена.

Новгородская церковь Успения пресвятой Богородицы на Волотове, построенная, по летописным данным, в начале 50-х гг. XIV в. (1352–1353 гг.)¹ и расписанная первоначально в 1363 г., была разрушена во время войны 1941–1945 гг. почти до основания [Вздорнов 1989: 13]. В результате архитектурно-реставрационных работ 1990–2000 гг. по восстановлению памятника и его фресковой живописи на сохранившихся участках древней штукатурки как внутри храма, так и на ее фрагментах, найденных во время этих работ, обнаружены многочисленные граффити. Эти

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00352) «Некнижная письменность Древней Руси XI–XV вв. (берестяные грамоты и эпиграфика): новые источники и методы исследования», предоставленного Институту славяноведения Российской академии наук.

¹ «В лѣто 6860... Того же лѣта постави владыка Моиси церковь камену въ имя святыя Богородица Успение на Волотовѣ» [НПЛ: 362].

фрагменты в настоящее время хранятся в Центре реставрации монументальной живописи (ЦРМЖ) Новгородского государственного историко-художественного музея-заповедника (рук. Т.И. Анисимова), где ведется работа по восстановлению уникальной росписи вологовской церкви².

Цель статьи — представить репертуар сохранившихся надписей-граффити на остатках фрескового слоя стен и столбов церкви, как уже опубликованных [Рождественская 2006: 46–55; 2016: 193–205], так и публикуемых впервые. Граффити различной сохранности, от нескольких строк до отдельных букв, в том числе рисунки-граффити, сохранились на участках фрескового слоя юго-восточного, юго-западного, северо-восточного столбов, южной и северной стен, а также в дьяконнике и на южной стене жертвенника. В настоящее время поверхности стен испещрены многочисленными насечками, косыми и вертикальными линиями, испорчены значительными трещинами, вследствие чего большинство надписей в храме сохранилось во фрагментированном виде. По палеографическим и графико-орфографическим показаниям выявленные к настоящему времени граффити датируются в пределах хронологического диапазона конца XIV — первой половины XV в.³

Помимо нескольких стандартных граффити с формулой «Господи, помози рабу своему имярек» и их фрагментов можно выделить две значительных группы текстов. Во-первых, это тексты и инципиты песнопений и молитвенных возгласов, во-вторых, многочисленные личные имена. Об имеющихся в церкви граффити было известно уже в начале прошлого века, когда в 1909–1910 гг. экспедицией, организованной Императорской Археологической комиссией, велась работа по изучению и сохранению вологовской живописи [Вздорнов 1989: 25]. Одна из надписей, от которой в настоящее время сохранился лишь небольшой фрагмент, хранящийся в коллекции ЦРМЖ фресковых фрагментов церкви Успения, хорошо читается на фотографии Л. А. Мацулевича 1909 г., опубликованной в монографии Г. И. Вздорнова, посвященной фрескам Вологова [Вздорнов 1989: 25–32 (раздел «Документация», 163.17, 163.18); Рождественская 2006: 46–49]. Граффито располагалось на южной и западной стенах в юго-западном углу церкви, в нижней части развернутой композиции «Слово о некоем игумене, его же искуси Христос во образе нищего» (чтение Пролога на 18 октября) и воспроизводила в семи строках текст тропаря 2-го гласа Службы на Усекновение главы Иоанна Предтечи. К числу богослужебных надписей относится текст первой половины XV в. на восточной грани юго-восточного столба, на расстоянии 150 см от уровня пола — это стихира самогласная первого часа, глас 8-й утрени Великого Пятка, а также 12-й антифон, глас 8-й той же службы в Великую Пятницу. На южной грани северо-восточного столба на уровне 150 см от пола цитируется тропарь утрени Великого Пятка [Рождественская 2006: 50–51; 2016: 195]. На южной стене слева от дверного проема расположена в сильно поврежденном виде пятистрочная надпись — песнопение Литургии на причащение мирян [Рождественская 2016: 196–197]. Полный текст этого песнопения не встречается в ранних богослужебных сборниках и появляется, начиная с XV в., в сбор-

² Выражаю сердечную благодарность Тамаре Ивановне Анисимовой, руководителю Центра реставрации монументальной живописи (ЦРМЖ), за возможность познакомиться с материалом, а также Марии Михайловне Дробышевой за помощь в фотофиксации и прочтении ряда надписей.

³ Палеографическая датировка опирается на методику внестратиграфического датирования берестяных грамот, разработанную А. А. Зализняком [Зализняк 2000: 134–429].

никах правленных редакций, где, как правило, воспроизводится лишь первая фраза, например: *сѣннкъ прѣемъ своимъ роукама стѣи потирь и глѣть тихомъ гласомъ к собѣ...* Да исполнятся оуста наша [Афанасьева 2015: 429]. Это граффито может быть свидетельством того, что служители волотовского монастырского храма пользовались распространенным в Новгороде Иерусалимским уставом, и фиксирует одну из ранних стадий бытования данного текста в богослужении. На северной грани юго-восточного столба на высоте 135 см от уровня пола воспроизведены инципиты священных возгласов службы Всенощного бдения на Шестопсалмие и на утрени Великого Пятка [Рождественская 2006: 49]. Еще одно граффито с инципитами песнопений на разные дни недели находится на северной стене слева от двери в притвор церкви, на фресковом красном фоне под изображением мученика Сергия. Ниже и левее этой надписи расположена другая надпись конца XIV — начала XV в. — начало прокимна 4-го гласа, поющего на литургии. Практика записывать для памяти инципиты песнопений в определенные дни недели восходит к древнейшему периоду славянской письменности и литургической практики. Так, в болгарском Преславе на одной из керамических табличек, датирующейся по палеографическим показаниям первой половиной X в., процарапана острым предметом двуязычная славяно-греческая надпись, в которой по-славянски записаны дни недели, а по-гречески инципиты утренних и вечерних прокимнов, поющих в определенный день [Медынцева, Попконстантинов 1985: 71–74]. Кроме того, на столбах волотовской церкви неоднократно встречаются формы глагола *пѣти, воспѣти, восклицати*: *поемъ, воспоемъ, восклицаемъ*), употребляются певческие надстрочные знаки, в том числе фитные начертания, что предполагает участие певчих в записях для памяти как полных текстов, так и их инципитов. Из числа богослужебных граффити на фрагментах фресковой штукатурки, хранящихся в ЦРМЖ, помимо фрагментов граффито, опубликованного Г.И. Вздорновым, обнаружен фрагмент с началом Херувимской песни, поющей на Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого во время совершения Великого входа, палеографически датирующийся в пределах 1420–1450 гг. [Зализняк 2000: 272–274].

Еще одну значительную группу граффити составляют однословные надписи — личные имена, компактно расположенные по фресковому слою на южной грани северо-восточного столба, а также справа от входа в жертвенник⁴ (см. рис. 1). Граффити жертвенника прочерчены по слою красного и частично по слою зеленого цвета, на высоте от 110 см до 150 см от уровня пола. Поверхность фрескового слоя имеет многочисленные трещины и буквально испещрена надписями, в ряде случаев заходящими одна на другую, расстояния между которыми по вертикали от 0,5 до 2,5 см. Рассмотрим компактную группу надписей на красном и зеленоватом фресковом слое справа от входа в жертвенник (см. рис. 2). Палеографическая датировка всех граффити, сделанных разными, но сходными почерками, устанавливается в соответствии с методикой А. А. Зализняка в пределах 1400–1450 гг. Для датировки XV в. показательны формы *па* и *ю* с перемычкой поверху [Зализняк 2000: 213, 215]. На красном фоне слева и сверху вниз читаются следующие имена⁵: 1. (҃)стѣньа;

⁴ Несколько имен приведены в работе [Рождественская 2016: 198–199].

⁵ В круглых скобках восстанавливаются частично сохранившиеся буквы, в квадратных скобках — чистые конъектуры, предположительно восстанавливаемые по смыслу, < > — нормализованная запись (в комментарии).

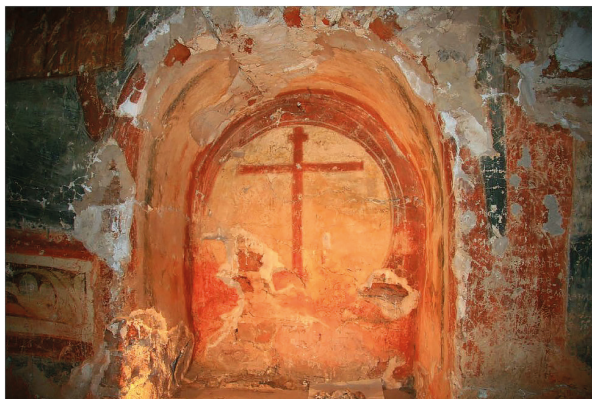

Рис. 1. Церковь Успения на Волотове. Граффити на стене справа от входа в жертвенник. Фото М. М. Дробышевой

Рис. 2. Церковь Успения на Волотове. Фрагмент стены справа от входа в жертвенник. Фото М. М. Дробышевой

2. панъкра(т)[а]; 3. (w)га(ф)[ью]; 4. ареста; 5. зѣнови(га); 6. дарга; 7. микифо(р) [а]; 8. [с](т)епанида; 9. лари[вна]; 10. (т)имофѣга; 11. [ник](а)ндра; 12. степан; 13. овсѣга; 14. трофим(а); 15. дарѣга; 16. офимѣга; 17. нринѣга; 18. миѣанла.

Часть имени Михаил -*хаила* заходит на зеленый фон. Имена Панъкра<тига>, Wгаф<бю>, Зѣнови<га>, Микифор<а>, Степанид<у>, Лари<она>, <Ник>андра⁶ восстанавливаем в винительном падеже в соответствии с большинством именных граффити. На этом же фоне справа от группы имен Тимофѣга, <Ник>андра, Степана читаются еще два имени, сделанные с сильным наклоном вправо, почерками, отличающимися от предыдущих (см. рис. 3): 19. **огрофен[ү]** — Огрофен(у) — надпись не была окончена, поскольку справа от нее на стене какие-либо повреждения отсутствуют. Ниже нее на 2 см: 20. **ондрѣга** с о широким, петля **ѣ** соприкасается с коромыслом, диапазон обеих надписей на зеленом фоне — 1420–1450 гг.

⁶ Вариант *Александра* сомнителен, т. к. перед сохранившемся фрагментом этого имени могли поместиться только три буквы, учитывая расстояние между буквами в этом граффито.

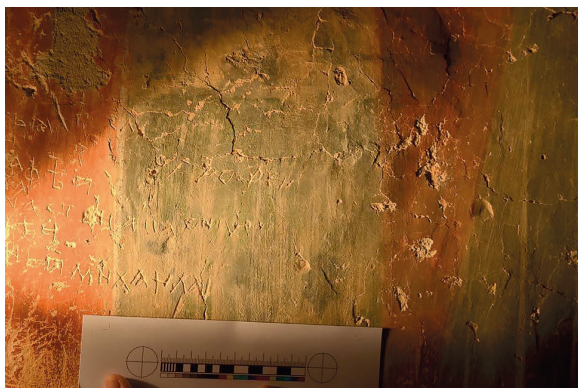

Рис. 3. Церковь Успения на Волотове. Фрагмент стены справа от входа в жертвенник с именами *Огрофен<а>*, *Ондръи*, *Михаилъ*. Фото М. М. Дробышевой

Еще один комплекс имен находится на южной грани северо-восточного столба на уровне 150 см от пола, справа от граффито, цитирующего тропарь утрени Великого Пятка (см. рис. 4): 21. *арипа* 22. *ѡпифаньѡ* 23. *ѡвѹпла* 24. *филимона марко(у)*; более мелким почерком: 25. *василѡка* 26. *оульѡна* 27. *гордиѡ* 28. *агафонѡка*.

Рис. 4. Церковь Успения на Волотове. Общий вид граффити на южной грани северо-восточного столба. Фото М. М. Дробышевой

В имени *Арипа* над буквой *и* еле заметны концы хвостов пропущенной и вставленной над строкой буквы *х*; ниже этого комплекса имен более мелким почерком на красном фоне: 29. *агафью*. Справа от имени *оульѡна* и ниже на 2 см — 30. *агапѡна* 31. *прокопѡ* 32. *и(р)(и)нѡѡ* 33. *ѡкима*, ниже: 34. *ѡме ль[ѡна]* 35. *ѡкова*. Ниже на красном фоне два женских имени: 36. *агафью* и более крупным почерком 37. *(ма)ланью*, ниже под именем *(ѡ)кова*: 38. *гена(д)ѡѡ*. На зеленом фоне справа от края одежды фигуры святого также расположена группа граффити, в которой надписи размещены одна под другой, с утратами отдельных букв: 39. *ѡ(роф)ѡѡ* 40. *гр(и)г(о)рьѡ* 41. *тимоф(ѡ)ѡ* 42. *(т)рофѡма*, ниже надпись: 43. *възвесесѡ*, над буквами *се* надписан слог *лю*, т. е.: *възвесе(лю)сѡ* — по-видимому, начало псалма «Возвеселю-

ся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышни» (Пс. 9:2). Далее: 44. **ҮСТҢЬНЬ(ТА)** 45. **(П)РОВА** 46. **ИРИНИ** 47. **АКИМА** 48. **А(Р)ХИПА** 49. **ТАКОВА**, правее более мелким почерком через 1 см: 50. **ЗҢНОВЬТА**, ниже на 0,5 см — 50. **ҮСТҢЬНЬТА**, выше на 1,5 см от надписи **ЗҢНОВЬТА**: 51. **ЕРМ[...]**, по-видимому, начало имени Ерм<олаа>. На красном фресковом фоне в 6 см от правого края столба расположена выполненная одним почерком группа граффити, включающая шесть имен, одно под другим, расстояние между которыми от 0,2 до 0,5 см: 52. **АГЕ(ТА) СЕМЕВНА ИРИН(ЕТА) ДОМИ(НИ)КА**.

Под горизонтальной чертой: **КО(Н)[С]Т(А)[ТИНА] ПОН[И]НАР[Ь]ТА**. Этот список имен выполнен одной рукой, писавший старался уместить надписи, не заходя на соседнюю грань столба, однако часть имени Кон<с>т<а>тина все же пришлось на нее перенести. Слева от этой группы имен на красном фоне читаются еще три женских имени в одну строку: 53. **АГАФИРИНИФЕВНИ**, т. е. **АГАФИ ИРИНИ ФЕВНИ** без стандартного окончания винительного или датального падежей. Примечательно, что в случае дательного падежа окончание первого имени *-и* явилось началом второго имени, третье имя также без окончания. В списках имен требуют комментария два: Понинарья и Арест. Понинарья — винительный падеж от реконструируемой формы именительного падежа Понинарий. Такая же форма встречается в граффито второй половины — конца XIV в. в новгородской церкви Феодора Стратилата на Ручью: **престависл понинарьл мѣ(сл)ца ѿ на памлт(ь) с(вѣто)го м(у)ч(ени)ка И(ако)ва А(л)ф(ева)**, в которой при публикации слово *понинарья* было интерпретировано нами как возможная форма от *пономарья*, т. е. *жена пономаря* [Рождественская 2007: 341]. А. А. Гиппиус высказал предположение, что в действительности *понинарья* в этой надписи следует считать народной формой имени Аполинарий⁷, с характерной утратой начального гласного (ср., например, Ларион (Иларион). Память св. Аполинария отмечена в Остромировом Евангелии под 23 июля на л. 283: «м(еся)ца то(го) ж(е) страс(ть) с(вя)тааго Аполинария архиеп(иско)па Равньскааго», в более поздних месяцесловах XII–XIV вв., по данным О. В. Лосевой, эта память отсутствует [Лосева 2001: 390]. В таком случае в надписи из церкви Феодора Стратилата на Ручью речь идет о смерти некоего Аполинария, стандартное имя которого на *-ии* в данном случае имело окончание *-ья* по женскому типу, что характерно и для берестяных грамот [Зализняк 2004: 206]. Что же касается формы *понинарья* на столбе волотовской церкви, то сам факт наличия ее в составе списка других личных имен не вызывает сомнений в том, что перед нами антропоним в народной огласовке. Это подтверждает предположение А. А. Гиппиуса, что и на стене в ц. Феодора Стратилата на Ручью *понинарья* следует считать антропонимом.

Еще одно примечательное имя — *Арест*, не зафиксированное до сих пор как личное имя ни берестяными грамотами, ни иными новгородскими письменными источниками (см. рис. 5). Тем не менее служба св. Оресту в тот же день, что и служба св. Мине и «иже с ним», 10 (23) декабря, имеется в месяцесловах XI — начала XV в., начиная с Мстиславова Евангелия [Лосева 2001: 198], а также в одной из ранних Миней XII в. новгородского происхождения из собрания РГАДА (Тип. 92, л. 60 об.). В макарьевских Великих Минях Четиих имя святого мученика передано в нескольких разновременных вариантах: Арест, Арист, Орест, Ераст (греч. Ἐραστος) [ВМЧ: 341, 344, 349].

⁷ Устное сообщение.

Рис. 5. Церковь Успения на Волотове. Жертвенник. Фрагмент стены с именами *Панкратии* (*Панъкрат(ия)*), *Арест* (*Ареста*). Фото М. М. Дробышевой

Итак, однословные граффити на стене жертвенника и северо-восточном столбе волотовской церкви представлены следующими личными именами, которые перечислим в алфавитном порядке в именительном падеже: Агапии; Агафоникъ, м.; Агафья, ж. (Агафья и Огафья); Аггеи, м.; Аграфена, ж. (Огрофена); Андрѣи, м. (Ондрѣи); Аполинарий, м. (Понинарии); Архипъ, м. (дважды); Василикъ, м.; Генадий, м.; Гордий, м.; Григорий, м.; Дарья, ж.; Доминикъ, м.; Евплъ, м. (Евупль); Евсей, м. (Овсѣи); Евфимий, м. (Офимии); Емельянь, м.; Епифаний, м.; Ермолай, м.; Ерофѣи, м.; Зѣновий, м. (дважды); Иакиммъ, м.; Иаковъ, м.; Иларионъ, м. (Ларионъ); Ириней, м. (дважды); Ириния, ж.; Константинъ, м.; Маланья, ж.; Маркъ, м.; Михайлъ, м.; (Ник?)андръ, м.; Никифоръ, м. (Микифоръ); Орестъ м. (Арестъ); Панъкратий, м.; Провъ, м.; Прокопий, м.; Симеонъ, м. (Семевнъ); Степанида (?), ж.; Степанъ, м.; Тимофѣи, м. (дважды); Трофимъ, м.; Ульѡна, ж.; Устѣний, м. (трижды); Филимонъ, м. Из 49 личных имен этого списка 6 — женские: Агафья, Аграфена, Дарья, Ириния, Степанида(?), Ульѡна.

Все публикуемые личные имена исключительно христианские, преобладают мужские, большинство которых представлены в русицифированных вариантах заимствованных имен, среди которых отмечают: 1) вставка *ь, ѣ* между согласными (*Панъкратии*), *у* в имени *Евупль* (Еѡплос); 2) мена начального *а/о* — Огафья, Огрофена, Ондрѣи, Овсѣи, Офимии и *о/а* в имени Арестъ; 3) мена начального *е/о* — Овсѣи, Офимии (ев/о); 4) мена внутри слога *и/е* — Семевнъ; 5) мена *и/ъ* — Устѣнии; 6) мена начального *н/м* — Микифоръ; 7) усечение начального гласного — Ларионъ, Понинарии (Аполинарии); 8) передача начальных *Иа* как *ѡ, ѡ* — Яковъ. Подобная адаптация христианских имен, в том числе духовных лиц, характерна и для берестяных грамот XII — второй половины XIV — начала XV вв., например: Оврамъ (Аврамъ), Ондрѣи (Андрѣи), Онфимъ (Анфимъ), Офросѣнѡ (Евфросиния), **Ю**ванъ (Иванъ), Микифоръ (Никифоръ), Исухия и т. п. [Зализняк 2004: 205–206, 769, 771, 775, 737, 759, 745], и для записей и приписок писцов рукописей, например: Пуминъ (Пимень) — писец, монах, Ларионъ (Иларионъ) игумен новгородского Лисицкого монастыря Рождества пресвятой Богородицы в выходной записи 1397 г. Тактикона Никона Черногорца; Офремъ — писец Ефремовской Корицей и др. [Столярова 2000: 383–384, 95–97]. Известны также в Новгороде Онисим, игумен Кирилловского монастыря, владыка Мартурий (6704 (1196) г.) [НПЛ: 42],

в эпиграфике — Оркадь, новгородский епископ Аркадий (ум. в 1138 г.), его автограф — в Мартирьевской паперти новгородского Софийского собора [Рождественская 2004: 537–538]⁸. Приведем также имена двух клириков Остафеи, Олуфъръи в граффити начала XV в. в церкви Феодора Стратилата на Ручью [Рождественская 2007: 342, 345].

Публикуемыми личными именами далеко не исчерпывается список сохранившихся именных граффити в монастырской церкви Успения на Волотове. Но уже этот материал показывает, что граффити как на этом участке столба, так и в жертвеннике представляют собой помянник, имена персонажей — календарные, преимущественно мужские, многие из которых сохранились фрагментарно. По всей вероятности, большинство имен, судя по репертуару, принадлежали насельникам монастыря, однако это не исключает присутствие среди них имен прихожан. Значительно преобладают формы винительного падежа, свидетельствующие о том, что грани северо-восточного столба церкви и жертвенник служили местами «записок» во здравие или за упокой, каковы, как показала М. А. Бобрик, имеются и среди берестяных грамот, где также наблюдается чередование падежных форм, в зависимости от контекста поминальной формулы типа «Спаси, помяни + вин. п., либо «Господи, помози + дат. п.» [Бобрик 2014: 192–193], хотя в граффити встречаются также и имена в именительном падеже.

Помимо богослужебных граффити и личных имен среди обнаруженных к настоящему времени граффити в ц. Успения — фрагменты азбук, граффито бытового характера, мастерски выполненные на южной грани юго-восточного столба рисунки всадников, павлинов, элементов плетеночного орнамента, человеческих фигур, которые в комплексе с богослужебными цитатами и поминальными «записями» характеризуют письменную культуру средневекового Новгорода.

Источники

- ВМЧ — *Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием*. Ноябрь, дни 1–12. СПб.: Имп.Археогр. комис., 1868–1917.
- НПЛ — *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

Литература

- Афанасьева 2015 — Афанасьева Т. И. *Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в рукописной традиции (по службникам XI–XV вв.)*. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015.
- Бобрик 2014 — Бобрик М. А. Маргиналии к берестяным грамотам и памятникам древнерусской эпиграфики. *Русский язык в научном освещении*. 2014, 2 (28): 191–201.
- Вздорнов 1989 — Вздорнов Г. И. *Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода*. М.: Искусство, 1989.
- Гиппиус, Михеев 2013 — Гиппиус А. А., Михеев С. М. О подготовке свода надписей граффити Новгородского Софийского собора. В кн.: *XV Международный съезд славистов. Письменность, литература, фольклор славянских народов, история славистики*. Минск, 20–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 152–179.

⁸ См. также отчество некоего писца Мжтижира — Огафангелович — в граффито XI–XII вв. в новгородском Софийском соборе с меной начального *а/о* (Агафангель) [Гиппиус, Михеев 2013: 162].

- Зализняк 2000 — Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. В кн.: Янин В. Л., Зализняк А. А. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.: палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование)*. Т. X. М.: Русские словари, 2000. С. 134–429.
- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. *Древненовгородский диалект*. 2-е изд., перераб. с учетом м-ла находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Лосева 2001 — Лосева О. В. *Русские месяцесловы XI–XIV веков*. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
- Медынцева, Попконстантинов 1985 — Медынцова А. А., Попконстантинов К. *Надписи из Круглой церкви в Преславе*. София: Болгар. Акад. наук, 1985.
- Рождественская 2004 — Рождественская Т. В. Новонайденные древнерусские надписи-граффити Мартирьевской паперти Новгородского Софийского собора. В сб.: *Труды Отдела древнерусской литературы*. 2004, (LV): 536–548.
- Рождественская 2006 — Рождественская Т. В. Новонайденные надписи-граффити и рисунки из церкви Успения на Волотовом поле в Новгороде. В кн. *Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова*. М.: Языки славянской культуры, 2006. 46–55.
- Рождественская 2007 — Рождественская Т. В. Надписи и рисунки в церкви Феодора Стратилата на Ручью. В кн.: Царевская Т. Ю. *Роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси второй половины XIV века*. М.: Северный паломник, 2007. С. 339–382.
- Рождественская 2016 — Рождественская Т. В. Средневековые граффити в церкви Успения пресв. Богородицы на Волотовом поле в Новгороде. В кн.: *Da veselitsя Novъgradъ. Må Novgorod fröjdasig*. Hyllningskrift till Elisabeth Löfstrand. Ambrosiani P., Bodin P.-A., Zorikhina-Nilsson N. (eds) Stockholm: Stockholms Universitet, 2016. С. 193–205.
- Столярова 2000 — Столярова Л. В. *Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков*. М.: Наука, 2000.

Статья поступила в редакцию 20 января 2021 г.
Статья рекомендована к печати 14 февраля 2022 г.

Tatiana V. Rozhdestvenskaya

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
t.rozhdestvenskaya@spbu.ru

Graffiti of the 15th century in the Novgorodian Church of the Dormitionon-in-Volotovo (materials for the catalog)*

For citation: Rozhdestvenskaya T. V. Graffiti of the 15th century in the Novgorodian Church of the Dormitionon-in-Volotovo (materials for the catalog). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022, 19 (2): 363–372. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.210> (In Russian)

The report describes the complex of graffiti inscriptions in the Church of the Dormition-in-Volotovo near Novgorod dated 14th century. Some of them were already introduced into scientific circulation, the other are published here for the first time. In contrast to the graffiti of the 12th–15th centuries from other churches of medieval Novgorod, a significant part of the graffiti in the Church of the Dormition-in-Volotovo consists of 2 groups of inscriptions: liturgical quotes and personal names (apart from the standard prayer formulas “Lord help (save, forgive)” and autographs “X wrote”). The main attention in the report is paid to the personal names, the lists of which completely cover the part of the wall to the right of the entrance to

* Russian Science Foundation grant provided to the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences “Non-book writing of Ancient Russia in the 11th–15th centuries. (Birch bark letters and epigraphy): new sources and methods of research”, project No. 19-18-00352.

the altar and the north-eastern face of the north-eastern pillar. The graffiti are made in different handwriting, but all of them are palaeographically dated to the beginning and the first half of the 15th century. The article publishes Christian names, of which only 6 belong to women. Personal names are presented in the form of Acc. sing., which suggests their use as part of the prayer formula for health or for the repose of “Lord save, have mercy + Acc. Sing.” Many Christian names are represented in the popular vocalization, which is also typical for birch bark letters. The material presented and analyzed in the article is part of the graffiti corpus prepared by the author from the Novgorodian Church of the Dormition-in-Volotovo.

Keywords: medieval Novgorod, graffiti of the 15th century, the Church of the Dormition-in-Volotovo personal names.

References

- Афанасьева 2015 — Afanasieva T.I. *Liturgy of John Chrysostom and Basil the Great in a manuscript tradition (according to the manuscripts of the XI–XV centuries)*. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo Publ., 2015. (In Russian)
- Бобрнк 2014 — Bobrik M. A. Marginalia to birch bark letters and monuments of ancient Russian epigraphy. In: *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*. 2014, 2 (28): 191–201. (In Russian)
- Вздорнов 1989 — Vzdornov G.I. *Volotovo. Frescoes on the Church of the Dormitionon-in-Volotovo-Field near Novgorod*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1989. (In Russian)
- Гишиус, Михеев 2013 — Gippius A. A., Mikheev S. M. On the preparation of the Collection of Graffiti Inscriptions from the novgorodian St. Sophia Cathedral. In: *Mezhdunarodnyj sjezd slavistov. Pis'mennost', literatura, fol'klor slavyanskikh narodov, istorija slavistiki. Minsk, 20–27 avgusta 2013 g. Doklady rossijskoy delegacii. Minsk, August 20–27, 2013*. Moscow, 2013. P. 152–179. (In Russian)
- Зализняк 2000 — Zaliznyak A. A. Paleography of birch bark letters and their extratigraphic dating. In: Yarin V.L., Zaliznyak A. A. *Novgorodskije gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.)*. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoye datirovaniye. Vol. X. Moscow. Russkii slovari Publ., 2000. P. 134–429. (In Russian)
- Зализняк 2004 — Zaliznyak A. A. Old Novgorod dialect. The second edition, revised taking into account the material of finds 1995–2003. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. (In Russian)
- Лосева 2001 — Loseva O.V. Russian “mesiatseslovs” of the XI–XIV centuries. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2001. (In Russian)
- Медынцева, Попконстантинов 1985 — Medyntseva A. A., Popkonstantinov K. *Inscriptions from the Round Church in Preslav*. Sofia: Bolgarskaia Akademiia nauk Publ., 1985. (In Russian)
- Рождественская 2004 — Rozhdestvenskaia T. V. New found graffiti inscriptions from the Martyrievskaya porch of the Novgorodian St.-Sophia Cathedral. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. 2004, (LV): 536–548. (In Russian)
- Рождественская 2006 — Rozhdestvenskaia T.V. New found graffiti inscriptions and drawings on the Church of the Dormitionon-in-Volotovo-Field near Novgorod. In: *Verenitsa liter. K 60-letiiu V.M. Zhivova*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2006. P. 46–55. (In Russian)
- Рождественская 2007 — Rozhdestvenskaia T. V. Inscriptions and drawings in the church of St. Theodore Stratilates on the Stream. In: Tsarevskaia T. Yu. *Rospis' tserkvi Feodora Stratilata na Ruch'iu v Novgorode i ee mesto v iskusstve Vizantii i Rusi vtoroi poloviny XIV veka*. Moscow: Severnyi palomnik Publ., 2007. P. 339–382. (In Russian)
- Рождественская 2016 — Rozhdestvenskaya T.V. Medieval graffiti in the Church of the Dormition-in-Volotovo-Field near Novgorod. In: *Da veselitsa Novogradъ. Mâ Novgorod fröjda sig*. Ambrosiani P., Bodin P.-A., Zorikhina-Nilsson N. (eds). Stockholm: Stockholms Universitet Publ., 2016. P. 193–205. (In Russian)
- Столярова 2000 — Stoliarova L. V. *A collection of scribes, artists and bookbinders of ancient Russian parchment codexes of the XI–XIV centuries*. Moscow: Nauka Publ., 2000. (In Russian)

Received: January 20, 2021

Accepted: February 14, 2022